

Охота на глухаря

Он все больше хмелел, я - за ним по пятам.

Только в самом конце разговора

Я обидел его - я сказал: "Капитан,

Никогда ты не будешь майором!.."

Владимир Высоцкий

В это морозное солнечное утро капитан Куропаткин бодро явился на объект, как всегда, в 7-30 утра, когда обычно еще никого не было. Но начальник объекта, подполковник Иванов, его уже ждал у проходной и пригласил к себе в кабинет. Предчувствуя значительность предстоящего разговора, и ожидая похвал, Николай с улыбкой предстал перед начальником.

- Капитан! – с ходу начал подполковник. – Кому ты растрепал про НЛО?

- Товарищ подполковник! Кому я мог растрепать? Я же подписку давал на 25 лет о неразглашении по ракетной установке.

- О том и речь! Но может жене, или другу, какому, по пьяной лавочке?

- Никому я ничего не говорил. И вчера не пил. А Вам скажу: за попадание ракетой в немецкий лайнер в конце войны Моринеско получил «Героя». А меня уже лишние полгода держат в капитанах.

- Так это в конце той войны, а не в начале этой. Что теперь будет, еще пока неизвестно. Твои напарники во время дежурства осознали, что ты наделал?

- Нет. По инструкции, я один должен знать результат и отправить рапорт.

- Ладно. Иди в Первый отдел и подробно опишите все, что было вчера во время твоего дежурства. Чтобы не меньше 20 страниц.

Подполковник твердо знал армейский закон: не смог предотвратить нарушение – возглавля осуждение и наказания. Такого крутого поворота ситуации Николай никак не ожидал. Только понял, что с базы нельзя даже позвонить Елизавете и предупредить, чтобы не трепалась. В Первом отделе Глафира дала ему толстую тетрадь с пронумерованными страницами, прошитую ниткой, приклеенной печатью. Он описал все, как было, стараясь не упоминать своих товарищей по дежурству, и сводя свою роль к точному выполнению инструкции. Теперь получалось, что ни «героя», ни звания майора давать ему не за что.

После смены он зашел домой. Смеркалось. Шел снег, хороня под свежим покровом и делая неприметными все бугорки и впадины на дорогах. Лиза уже уехала в командировку. Ни слова не сказав теще, Николай переоделся в штатский костюм, взял деньги, карманный радиоприемничек и уехал на троллейбусе в город. Видеть никого не хотелось, да и подставлять знакомых под подозрение об осведомленности не стоило. Как он понял, ничего хорошего это не сулило ни ему, ни тем, с кем он увидится. Следующий день у него был выходной. От нечего делать он зашел в казино, и здесь, как бы в компенсацию служебной несправедливости, ему необыкновенно повезло. Он поужинал в ресторане, выпил целую бутылку водки, и не помнил, как оказался на вокзале в буфете, где добавил еще портвейна. Проснувшись на рассвете от холода на лавочке в привокзальном садике, он включил карманный приемник.

Передавали городские новости. Сообщили, что ночью в его доме, в квартире на первом этаже был пожар. Пострадали только две квартиры – одна на первом этаже

– выгорела дотла, и частично та, что над ней. В первой квартире обнаружены останки кошки и одного взрослого человека. Как Николай понял, это сгорел без остатка труп тещи, который конечно приписали ему, капитану Куропаткину. Николай не мог сообразить, в чем причина поджога: теща была до отвращения аккуратна и не могла устроить такого пожара. Неужели пожар – следствие режима секретности и его устроили ребята из службы безопасности? Он – Николай Куропаткин – был героем, защитившим страну, а оказалось - причиной опасности для нее. Теперь, безвременно погибнув, капитан Куропаткин уже, как говорят на похоронах, «был хорошим товарищем». Может это НЛЮ подстроило ему такую пакость, поскольку герой и благодетель своей страны всегда враг ее противников и конкурентов.

Во всяком случае, его – капитана Николая Куропаткина по всем документам больше нет в природе. Был худощавый, среднего роста, 32 лет от роду, скуластый, с приплюснутым носом, кареглазый мужчина. А теперь нет больше такого, и его никто не будет искать, допрашивать и убивать, как автора уничтожения летающей тарелки с внеземной цивилизации. «От греха подальше» следовало исчезнуть, пока его никто не видел в этом городе. Посмертную славу лучше иметь при жизни.

Он провел ладонью по небритому лицу, как бы стараясь убедиться, что лицо, по-прежнему, его, и решил, что теперь бриться не надо, а лучше отпустить бороду и усы. Потом порвал на мелкие кусочки военный билет, пропуск на объект и талоны в офицерскую столовую. Таких, как он, больше нет в батарее, а им и не надо! Только он был участником первых испытаний, и остался дежурить «на кнопке». Николай собрал и выбросил обрывки документов в мусорную урну, зашел в вокзал и купил билет на ближайший проходящий поезд. Поезд шел в Ташкент.